
Дарья Черная
Продаю воздух. Гарантия успеха

Дарья Черная

Продаю воздух. Гарантия успеха

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73479028
SelfPub; 2026

Аннотация

Марина Ивановна знала Пушкина наизусть, но не могла купить сапоги. Пока она учила детей литературе, мир сошел с ума. Здесь успех измеряется подписчиками, а воздух продается за миллионы.

Она уволилась и стала Марой Голд – гуру «энергии денег». Воронки, вебинары, кредиты клиентов… Она знала: её «методика» – это циничный пересказ мифа о пещере Платона. Но деньги заглушали совесть. Пока одна из учениц не попыталась свести счеты с жизнью из-за долгов за курс.

Марине пришлось выбрать: остаться королевой иллюзий или вернуться в реальность. Жесткая история об изнанке инфобизнеса. О том, как легко стать рабом, поверив, что ты царь. Мошенничество не приводит к добру, а свобода дороже «успешного успеха».

Для тех, кто устал от гуру и верит, что совесть имеет цену. Осторожно: меняет взгляд на рекламу курсов навсегда.

Содержание

Глава 1. Мел, пыль и пустые карманы 4
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Дарья Черная
Продаю воздух. Гарантия успеха

Глава 1. Мел, пыль и пустые карманы

Звонкий школьный звонок резал уши, словно нож по стеклу. Для кого-то это был звук свободы, для меня – звук приговора. Еще один урок русского языка и литературы окончен. Еще сорок пять минут моей жизни, которые я обменяла на гроши, которые даже не чувствовались в кошельке.

Меня звали Марина Ивановна Ветрова. Мне было сорок два года, и я выглядела на все пятьдесят. Не потому что время было беспощадно, а потому что жизнь в российской глубинке имеет свойство высасывать краски из людей, оставляя лишь серые контуры. Я работала в обычной средней школе номер восемь, где стены помнили еще советские лозунги, а парты были исписаны именами детей, которые давно уже стали взрослыми и уехали из этого города навсегда.

Я любила литературу. Искренне, до дрожи в пальцах. Ко-

гда мы читали «Преступление и наказание», я видела, как в глазах подростков вспыхивает понимание. Они чувствовали боль Раскольникова, они понимали муку совести. Но когда звонок звонил, магия исчезала. Реальность возвращалась в виде холодного коридора, запаха дешевой уборки и вопросов коллег о том, где купить дешевую курицу.

– Марина Ивановна, вы бы посмотрели на себя, – сказала мне однажды завуч, Людмила Петровна, женщина с лицом, напоминающим хорошо пропеченный пирог. – Вы же учитель. Вы должны выглядеть… презентабельно. А у вас сапоги протекают.

Я посмотрела на свои сапоги. Черная кожа лопнула на сгибе, и внутрь просачивалась осенняя слякоть. Я чувствовала холодную влагу на носках.

– У меня нет денег на новые, Людмила Петровна, – честно ответила я.

– Это ваши проблемы, – отрезала она. – Учитель должен гореть. А вы выглядите как мокрая курица. Родители жалуются. Говорят, вы слишком много внимания уделяете душевным терзаниям героев, а не подготовке к ЕГЭ.

Родители. Это была отдельная каста. Некоторые из них приезжали на машинах, стоимость которых превышала мой годовой доход. Они смотрели на меня сверху вниз, словно я была обслуживающим персоналом в их личном театре успеха.

Однажды, после родительского собрания, ко мне подошла

мама одного из учеников. Ирина Викторовна. Владелец сети салонов красоты. Она пахла дорогими духами, от которых у меня начинала болеть голова.

– Марина Ивановна, вот, – она сунула мне в руку конверт. – Это на цветы к празднику. Не обессудьте. Кризис, сами понимаете. Все дорожает.

Я пришла домой и открыла конверт. Две тысячи рублей. На эти деньги я могла купить продукты на неделю, но не сапоги. Не лекарства для матери. Не отпуск, которого не было уже пять лет.

Я сидела на кухне, смотрела на эти купюры и чувствовала, как внутри закипает что-то темное и горячее. Это была не злость. Это было ощущение несправедливости мироздания.

Я включила телевизор. Там шла передача про успешных людей. Молодой парень в дорогом костюме рассказывал, как он заработал первый миллион в двадцать лет.

– Нужно просто изменить мышление! – кричал он в камеру. – Деньги любят энергию!

Я переключила канал. Там женщина с идеальной улыбкой продавала курс «Женственность за миллион».

– Ты богиня! – вещала она. – Просто разреши себе быть богатой!

Я открыла телефон. Лента социальной сети была заполнена тем же. «Успешный успех». «Монетизация счастья». «Энергия изобилия».

Люди, которые вчера продавали носки на рынке, сегодня

учили жизни с балконов Дубая. Они не знали литературы. Они не знали истории. Они не знали ничего, кроме того, как упаковать воздух в красивую обертку и продать его голодным душам.

– А чем я хуже? – спросила я вслух.

Голос в пустой кухне прозвучал странно.

– Я знаю, как работает человеческая душа. Я двадцать лет учу детей чувствовать. Я знаю, где у них болит. Я знаю, чего они хотят. Они хотят чуда. Они хотят, чтобы кто-то пришел и сказал: «Все будет хорошо, просто поверь».

Я вспомнила лекции по философии в педагогическом университете. Платон. Миф о пещере. Люди прикованы в подземелье и видят лишь тени на стене, принимая их за реальность. Философ освобождается, видит солнце и возвращается, чтобы рассказать правду. Но его не слушают. Его убивают.

– Я не буду философом, – прошептала я. – Я буду тем, кто рисует тени. Но я сделаю эти тени золотыми.

На следующий день я написала заявление об уходе.

Людмила Петровна плакала. Искренне, как плачут люди, которые теряют удобного сотрудника.

– Марина, куда вы? Пенсия скоро. Кто будет готовить их к экзаменам?

– Их подготовит жизнь, Людмила Петровна, – ответила я, подписывая бумагу. – А я пойду учить их летать.

– Вы сошли с ума! – кричала она вслед. – Вы же учитель!

Вы же интеллигентный человек!

– Интеллигентность не оплачивает счета, – бросила я на прощание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.